

МАРИК
ЛЕРНЕР

ДОРОГИ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ
ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л49

Серия «БФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Л49 Лернер, Марик

Дороги в неизвестность: Дорога без возврата. Дорога к новой жизни. Дорога на землю: сборник / Марик Лернер. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2016. — 992 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-100194-0

Появившиеся пришельцы вовсе не собирались захватывать Землю. Не учили правильно жить и не дарили замечательные технологии. Они излечивали безнадежных больных, и человек или его заместитель обязан был отработать неизвестно где оговоренный заранее срок. Мало кто возвращался, да и не помнили ничего. Потому решались не все.

Иногда у тебя отсутствует выбор. Спасти мать? Разве можно иначе!

И пусть впереди неизвестность, но люди не изменились ничуть со времен мамонтов и дубинок. Кто попытается загородить путь — пожалеет. А если за твоей спиной встает Клан оборотней, вас не остановить ни магии, ни пулеметам.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Марик Лернер, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-100194-0

ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АЛЕКСЕЙ

Глава 1

ВЕРБОВКА В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

— Следующий, — прозвучало из динамика под потолком. Я перестал разглядывать свои плохочищенные ботинки, встал с пластмассового стула и, чувствуя спиной взгляды троих очередников, зашагал к двери кабинета. Собрание было еще то: сублильный интеллигент в очках и в костюме-тройке, второй — явный представитель рода прибалтийских, с вытатуированными на руке перстнями, и замученная тяжкой долей, изрядно побитая жизнью мамаша лет сорока. Говорят, раньше очереди были огромные, но постепенно ажиотаж спал. Теперь приходят только те, кому позарез нужно. Я толкнул дверь без таблички и вошел.

— Садись, — сказал развалившийся в самом обычном офисном кресле с колесиками карлик. Вообще-то это был не урод, а мужик нормального телосложения, в изрядном возрасте (если судить по морщинам на лице), просто ростом, что называется, метр с кепкой. — Ну, что у нас тут, — пробормотал он, забирая заполненный бланк и папку с историей болезни. Он начал читать, быстро перелистывая страницы, время от времени останавливаясь и тихонько матерясь по поводу почерка врача.

Я украдкой разглядывал кабинет, пытаюсь увидеть хоть что-то странное. Но ничего оригинального здесь не было. Обычный стол, полки у стены, на которых стояли канцелярские папки, и совершенно стандартный экран компьютера с надписью на задней стенке про тайваньское производство. За окном сквозь стекло прекрасно виден такой же привычный кондиционер.

— Ну что, — сказал карлик, — саркома легких. Последняя стадия. Метастазы, химиотерапия эффекта не дала. Больная неоперабельная. Почему вы всегда приходите в последний момент? Вам же дороже обойдется. Впрочем, вопрос риторический. Брошюру читали?

— Да, — ответил я неожиданно осипшим голосом. Прокашлялся и повторил: — Да.

— Вот и хорошо, — пробурчал карлик. — Значит, о вариантах оплаты в курсе. И что выбираете?

— У нас нет таких денег. Так что и выбора нет.

— Выбор есть всегда, — наставительно ответил тот. — Можно повернуться и уйти. Это дело добровольное. Нет?

Я промолчал. Сам, козел, прекрасно знает — кто не хочет, тот и не придет.

— Ну что ж. Сейчас пройдешь в конец коридора на осмотр. Там на дверях кабинета написано «Медицинская проверка». Посмотрим, на что ты годишься. Там у тебя будет последняя возможность отказаться. С того момента, как мы займемся твоей матерью, дороги назад уже не будет... Это понятно?

— Да, — снова односложно ответил я.

— Вот и ладненько. Это твое направление, — быстро черкая что-то на листке бумаги, сказал карлик. Можешь идти.

Я вышел и зашагал по коридору, не оборачиваясь на заинтересованно посмотревших очередников. У каждого свои проблемы, и здесь не экзамен, чтобы подсказывать. На ходу попытался прочитать, что написано в направлении, но там, кроме моих фамилии и имени, напечатанных по-русски, все было заполнено непонятными иероглифами. Дойдя до последней двери в коридоре, постучался и, приняв неразборчивое бурчание, раздавшееся оттуда, за разрешение, вошел.

В кабинете несколько длинноногих девиц в белых халатиках и шапочках гоняли чай с булками и моему появлению не сильно обрадовались.

— Поесть спокойно не дадут, — совершенно не стесняясь, заявила одна из них в пространство. Другая скривила симпатичную мордочку и встала. Вблизи она смотрелась как мечта прыщавого пятнадцатилетнего школьника, соскочившая с обложки «Плейбоя»... Роскошная грива золотистых волос, высокая грудь, тонкая талия и длиннющие ноги. Вот только лицо нестандартное — совершенно европейского типа, но при этом разрез глаз восточный, что не всем нравится... По мне же, смотрелось очень ничего. Экзотика. Евро-азиатский смешанный вид.

— Давай, — сказала она, протягивая руку.

Я послушно протянул направление.

— Так, — сказала она, — стандартная проверка без особых запросов. — Обе ее подружки захихикали. — Ложись на кушетку и расслабься.

— Раздеваться?

— Не надо, и так сойдет.

Я лег и вытянулся.

— Молодец, теперь придется слегка потерпеть. — Тут она неожиданно ткнула пальцем мне в лоб. Впечатление было такое, что слабо долбануло током, и я невольно дернулся.

— Все, все, — успокаивающим тоном сказала она. — Теперь ничего такого не будет, можешь расслабиться и закрыть глаза. — При этом она водила

руками вдоль тела, не касаясь его, и я чувствовал тепло в том месте, где находились ее ладони. — Минут десять придется полежать...

Собственно, ничего нового для меня во всем происходящем не было. И в первом кабинете, и здесь все шло по накатанной процедуре, многократно описанной и обсосанной в Интернете на соответствующих форумах. Прежде чем прийти сюда, я долго изучал все материалы, доступные нормальному человеку, и пообсуждал на тематических форумах возможности и последствия. Белое пятно — никто ничего толком не знал и сказать не мог...

Все началось лет десять назад. Когда в газетах поднялся очередной шум про пришельцев на суповых тарелках и прочих кастрюлях, никто не думал, что из этого получится. Сейчас противно вспомнить, как с приятелями смеялся над глупыми слухами и страшилками. Как мы ржали по поводу паники в США. Потом выяснилось, что пришельцы существуют вовсе не в воспаленном воображении желтой прессы, и хотя и не летают на тарелках, а применяют при посещении то, что в фантастике называется телепортацией. Вот только вели они себя совсем не как в фантастических книжках.

Они не пытались ни захватывать Землю, ни, дружески поглаживая человечество по голове, делиться с ним высокими технологиями и глубокой мудростью. Они даже не прислали посла в ООН с верительными грамотами и большими полномочиями. Собственно, им не было никакого дела до земной политики. Они пришли торговать. Практически во всех столицах земных государств, кроме совсем уж маленьких Лихтенштейнов, были открыты торговые миссии. При этом опять же демонстративно работали на частном уровне и с государственными структурами старались дела не иметь. Так, во всяком случае, считалось. Что там творилось под ковром — в куче различных газетных заметок и конспирологических теорий разобраться обычному человеку было сложно. Совсем уж не общаться с правительствами — это вряд ли.

Вот тут и стали выясняться очень любопытные вещи. Пришельцы пользовались тем, что за неимением нормального термина очень быстро назвали магией. При этом никаких видимых эффектов вроде молний и заклинаний не наблюдалось, но результат определенно был.

Самое интересное, что они четко разделялись на три вида, моментально получившие у людей названия, — эльфов, гномов и орков. Только гномы были не гномы — без бород, топоров и желания работать в шахте. Сидели они в основном в конторах и решали административные вопросы. Вот рост у них и вправду был метр двадцать — метр пятьдесят. Выше пока еще никто не видел.

Эльфы тоже на классических мало походили. Монгольский разрез глаз и совершенно нормальные уши. Вот только по Интернету ходил якобы секретный доклад о наличии у них, по сравнению с нормальным человеком, двухсот тридцати пяти улучшений на биологическом уровне, причем генетический код у них был даже ближе к человеку, чем у шимпанзе. Более того, многие ученые считали, что все эти улучшения организма — начи-

ная от переваривания пищи и кончая большей силой, в результате чего даже девушка могла при желании сделать отбивную из боксера тяжелого веса, — следствие искусственного вмешательства. И им не более нескольких сотен лет, а происхождение вполне человеческое, вплоть до возможности иметь общих детей, что еще больше напускало тумана в вопросе, откуда они взялись. Наличие на других планетах абсолютно таких же особей было достаточно сомнительным делом.

В принципе ничего странного в том, что кого-то из них отловили и тщательно изучили, не было. В первый год было несколько громких похищений и убийств. Потом такие случаи резко сошли на нет. Неведомыми путями они очень быстро узнавали, кто это сделал и где содержат пленного или тело. После чего всех причастных находили мертвыми. Были случаи, когда целые институты вырезали подчистую, несмотря на охрану. А доказать так ни разу ничего и не смогли. Электроника не работала, немногие свидетели ничего не помнили.

Восемь лет назад торговая миссия в Исламабаде подверглась массированному нападению тамошних экстремистов. Нападение снимали с нескольких точек, благо сегодня каждый таскает при себе мобильник с камерой, и кадры уже через несколько минут попали в Интернет. Хорошо было видно, как внезапно упали вооруженные до зубов люди, пытающиеся ворваться в дверь. Потом из здания вышел эльф, и в радиусе пятисот метров от него умерли все. И люди, и животные, и птицы. Даже аквариумные рыбки в домах, как выяснили позже. Несколько тысяч погибших, включая множество совершенно посторонних людей, которым сильно не повезло. Причем тела были похожи на пролежавшие несколько столетий мумии. На претензии пакистанских властей эльфы очень вежливо предложили сначала обеспечить безопасность миссии от тамошних идиотов, а потом доказать, что именно она имеет отношение к этим смертям. Ну, вышел их товарищ подышать свежим воздухом... покажите, как он убивал всех вокруг. На закуску пообещали еще и закрыть свое представительство. После этого если и были попытки нападения, то СМИ о них ничего не писали.

Третьим видом пришельцев были орки, которые даже внешне не были похожи на нормальных людей. С жуткой мордой и клыками в пасти, с кожей красивого зеленого цвета, общего для всех, включая женщин. Вид у них был как у накаченных бандюганов, но без положенных по роли ятаганов. Вместо них при необходимости вполне профессионально использовали полицейские дубинки и пистолеты. В основном они исполняли роль охраны и вышибал, неоднократно фиксировалось, как в одиночку орки прошибали стены и переворачивали грузовики. Очень похоже, что демонстрации эти проводились специально, чтобы лишних глупостей у посетителей в головах не бродило.

Так что вроде бы все выглядело очень просто: гномы — торговцы и администрация, эльфы — волшебники и врачи, орки — охрана. Но это только с виду все просто, внутренние отношения за закрытыми дверями постороннему наблюдателю не понятны. На этот счет существовала масса теорий

и контртеорий. Кто кем командует и кто на что способен — никому не было точно известно. Поговаривали, что есть еще и четвертый вид, который не показывается из-за негуманоидного облика, но всем заправляет.

Зато всем очень скоро стало известно, что именно можно было получить у пришельцев. Здоровье. Они вылечивали практически любого больного, от которого отказывались врачи. СПИД, рак, последняя стадия диабета или замена органа, вплоть до сердца, — все было им по силам. У людей вырастали новые руки и ноги, ампутированные даже давно. Процедуры омолаживания и восстановления утраченных способностей, разные болезни вроде Альцгеймера и прогрессирующего склероза шли на ура. Ходили упорные слухи, что можно было поменять не только пол, но и все тело, вплоть до отпечатков пальцев... Проблема только в оплате! Стоимость подобного лечения такова, что ее могли себе позволить лишь очень богатые люди.

Цены, впрочем, варьировались в зависимости от страны и уровня жизни. Поначалу особо ушлые пытались съездить в какой-нибудь Берег Слоновой Кости, чтобы меньше заплатить, но очень быстро стало ясно, что эльфы проверяют данные, и гражданину другой страны назначают совсем иные расценки, чем местным.

А вот для бедных действовал другой преискуронт. Существовал контракт, который мог подписать больной либо его родственник. Подписывая обязательство — на срок от трех до десяти лет, очень редко больше, в зависимости от тяжести болезни, — человек обязывался отработать в неизвестном месте, где должен был неизвестно чем заниматься весь срок. Разрыв контракта раньше времени не предусматривался. Это очень походило на рабство. Зато оговаривались страховые суммы на случай инвалидности и смерти. Через некоторое время, после шума в газетах, инвалидность в контракте сменили на бесплатное лечение, но зато снизили компенсацию за смерть.

Торговые представительства очень четко платили все положенные налоги и разные прочие коммунальные услуги. В случае повышения расценок они просто перекладывали разницу на плечи желающих лечиться. Дважды, из-за желания подоить их сверх стандартной таксы, в Зимбабве и Венесуэле, они просто закрывались, что не очень хорошо отражалось на популярности правительства.

В нищих странах достаточно много людей, готовых добровольно продаться в кабалу. По возвращении они могли получить очень неплохие деньги по местным меркам. Особенно большой наплыв желающих возник, когда стали возвращаться первые из ушедших. Появилась уверенность, что это не билет в один конец. Вот только возвращенцев было — один на десяток, и они не помнили абсолютно ничего. Память об этих годах у бывших контрактников стерта абсолютно. Они помнили, что было до ухода, а потом с момента возвращения. Что же произошло с ними в промежутке, не могли восстановить даже лучшие врачи с гипнотизерами — а они старались и на частном и на государственном уровне. Тем не менее, шанс вернуться с приличными деньгами был, и достаточно большой. Уж точно выше, чем в лотерею выиграть миллион.

В Интернете рассказывали байки, что всех осужденных пожизненно отправили в неизвестные края, чтобы полечить членов правительства. Это сильно напоминало старые рассказы про отправленных на урановые рудники, но совершенно точно было известно, что в Африке многие уходили целыми племенами. По этому поводу никто, кроме правозащитных организаций, особо не волновался. Да и разные «амнистии интернейшенел» последнее время поутихли. После того, как больше десятка борцов за права человека пропали бесследно, а нескольких беженцы забили насмерть на глазах у всего лагеря в Судане, желающих выяснить, куда они деваются и чем оплачивают, изрядно поубавилось. Уходят и уходят — их личное право идти, куда они пожелают. Права человека — дело святое, и нарушать их нельзя. Тем более что сразу в нескольких государствах начались очередные трайбалистские разборки, и проигравшие бежали в миссии пришельцев сотнями и тысячами.

Собственно, похожая ситуация с уходом в неизвестность имела место во многих странах, но все-таки на такой шаг шли те, кому терять было нечего, или помирающие от голода и болезней.

Со временем пришельцы укрепились как в имущественном смысле, так и в различных сферах деятельности. Если сначала они снимали обычную контору, то теперь уже в каждой стране у них был собственный автономный квартал с жилыми и офисными домами, с больничным корпусом, с техническими службами и магазинами, где работали на обслуживании обычные люди за приличную зарплату.

Спустя пару лет после прихода пришельцами на паях с известными фирмами в США были построены несколько пробных предприятий по переработке бытовых отходов. Технология достаточно сложная и базировалась на нескольких видах активных микробов, которые жрали все эти пластиковые бутылки, выброшенные вещи и упаковочные материалы, за милую душу расщепляя их на отдельные элементы периодической таблицы. Потом освоили и промышленные отходы.

Все, от чего человечество мечтало избавиться, включая химические отходы производства, горы автомобильных покрышек и разный строительный мусор, шло в переработку. На выходе получали различные металлы, химреактивы — и именно это и забирали в качестве своего дохода. Чистые кислород, углерод, водород, азот и так далее поступали в атмосферу бесплатно. Даже при всей своей сложности, переработка обходилась дешевле, чем раньше, и исчезла необходимость в огромных свалках. Началось триумфальное шествие новой компании по земному шару. Заводы, как грибы, росли во множестве стран. Зеленые были в восторге.

Концерн ЭГО (Эльфы-Гномы-Орки) очень скоро набрал огромный вес. В свою инопланетию они вывозили только людей и чистые металлы с драгоценными (ни в коем случае не искусственными!) камнями. Еще малыми порциями породистых животных и растения. Деньги, и немалые, постоянно вкладывали в перспективные отрасли. На Земле закончился затянувшийся период стагнации. Начался бурный подъем биотехнологий, и государства

усиленно вкладывали деньги в научные разработки, стремясь обогнать соседей.

Поскольку пришельцы не собирались делиться с землянами своими методиками лечения, из крови и других органов вылеченных людей стремились создать новые лекарства и сыворотки. Иногда это даже удавалось, хотя и не с таким замечательным результатом. Так что и медицина получила ощутимый толчок, тем более что теперь с ее плеч сняли множество безнадежных больных. В страховой сфере тоже настал изрядный бум. Теперь взносы значительно выросли, но зато страховая компания обязывалась оплатить лечение ранее безнадежных больных у эльфов.

В очередной раз прибавилось работы спецслужбам и армиям самых разных государств. Появилась масса разных сект и психов — как молящихся на пришельцев, так и проклинающих их. Этих регулярно сдавали земным спецслужбам представители ЭГО, получающие информацию из неизвестных источников. Очень может быть, что они брали не только деньгами, но и определенными сведениями. Теоретически ведь за здоровье или продление жизни можно купить любого. Если не у него, так у жены или ребенка всегда что-то найдется.

Кроме того, надо было ведь следить за пришельцами и, если удастся, спереть у них какие-то особо нужные для обороноспособности секреты. Электроника тоже продолжила развиваться рекордными темпами, потому что очень быстро выяснилось, что она моментально отказывает при попытках слежения за пришельцами. Заработали целые научные институты, стремящиеся найти причины отказов и обойти их.

Так что даже притом, что ЭГО категорически не желал делиться с человечеством своими достижениями, экономика и наука Земли получили изрядный толчок и начали набирать ускорение.

— Все, вставай, — сказала эльфка.

Я вздрогнул и сел. «Задремал, что ли?» — подумал с недоумением. Даже не заметил, когда остальные вышли.

— Ну что, — забираясь в кресло с ногами и демонстрируя мне голые колени, сказала она, — физические показатели в норме, мозги вроде тоже на месте. У некоторых обследуемых они явно отсутствуют. У тебя тоже вероятность имелась. Боксом занимался?

— Кандидат в мастера спорта, только это еще до армии было.

— Оно и видно, — что-то быстро черкая в бумагах, сообщила эльфка. — По голове тебя били неоднократно, но ничего серьезно не повредили. Нога сломана в детстве, но срослась нормально. Продолжаешь посещать спортзал?

— Иногда.

— Это хорошо, — продолжая что-то писать, сообщила она. — Никаких посторонних предметов в теле, износ организма приблизительно соответствует возрасту. Диск принес?

Я торопливо достал компьютерный диск в пластиковой коробке из кармана куртки. Эльфка вставила его в компьютер и с бешеной скоростью замолотила по клавишам.

— Ага, — довольным тоном сказала она. — Можешь глянуть, — она повернула экран.

Попасть в ЭГО на прием с улицы нельзя. Для начала надо зарегистрироваться на сайте компании и сообщить о причинах посещения. После этого прибывала анкета (в моем случае аж на трехстах страницах!), которую надо было заполнить и отправить обратно на «мыло». Дубликат сохранялся на диске, который требовалось принести уже во время приема. Вот этот диск она сейчас и проверяла. На экране была надпись о сверке и полном совпадении присланной анкеты с данными диска.

— Зачем это нужно? — с недоумением спросил я. — Я что, буду отвечать на вопросы по-разному?

— Может, захотел что-то исправить, — это допускается, ведь анкету надо заполнять максимально честно, о чем и предупреждают сразу. А может, кто-то поигрался с твоими данными. Время от времени разные недоумки пытаются залезть к нам в базу данных. Проверка должна быть.

— И что за интерес знать, умею ли я пришивать пуговицы и не ездил ли за границу?

— А ответ на вопрос «Приходилось ли тебе убивать, и что ты при этом чувствовал» тебя не удивляет? — насмешливо спросила эльфка. — Раз спросили, значит, это кому-нибудь нужно. В данном случае, нам, чтобы знать, как тебя использовать. Написал правду, облегчил себе в будущем жизнь.

В Сети уже давно говорили, что посылают их всех воевать (потому и попадают такие странные вопросы) и возвращаются не многие. Зато хорошо было известно, что анкеты проверяли, и, если ловили на вранье, отвечали отказом на просьбу, причем так и писали: «А нечего врать, если обращаешься к нам! В дальнейшем можешь не трудиться, отказ последует автоматически». Так что все старались придерживаться правды в ответах, тем более что конкретных данных — сколько, в каком месте, сколько человек ты убил, и как звали покойников, никто не спрашивал.

— Значит, так, — сказала эльфка, выкладывая на стол стандартный бланк контракта. — Согласно правилам компании, я обязана предупредить тебя, что ты имеешь полное право сейчас встать и выйти. Никто тебя удерживать не собирается, больно нам надо...

Я отрицательно покачал головой и стал ждать продолжения.

— Если ты согласен на стандартные условия, то срок тебе десять лет, согласно сопроводительной справке, уж слишком запущенная ситуация.

— Где расписаться?

— Вот здесь и здесь. Теперь еще одно маленькое дельце... — Эльфка вторично резко ткнула пальцем мне в лоб. — Знаешь, зачем?

— Да. Если не вернусь, остановится сердце.

— Это ваши человеческие сказки. На черта ты нам сдался, можешь не возвращаться. Ты ведь платишь за мать. Так ее как вылечили, так и обрат-

ное устроим. А это просто вроде сигнализации, чтобы найти можно было. Некоторые на радостях так напьются или наширяются, что потом их приходится искать.

Она сняла телефонную трубку и что-то сказала на неизвестном мне языке.

— Ну, все. Внизу тебя ждет «Скорая помощь». Назовешь им свое имя и покажешь, как проехать. Документы будут в больничном покое в регистратуре. Обычно лечение занимает три дня, день на прощание. На пятый должен стоять на проходной в девять утра. Если вдруг выздоровление затянется — не проблема, позвонишь по телефону, — она вытащила из ящика стола визитку с одним номером, без имени и должности. — Брать с собой можешь все, что хочешь, хоть атомную бомбу, но не более сорока килограммов. Все понятно?

— Да.

— Вопросы есть?

— Два года назад через вашу контору прошел Рафик Каримов. Если возможно, мне бы хотелось...

— Это понятно, что тебе бы хотелось, — перебила она. — Сейчас проверим, — эльфка снова застучала по клавиатуре.

Мы познакомились с Рафиком в учебке. Москвичей в армии всегда не любили, и не сказать, чтоб совсем уж без причин — слишком многие норовили закосить... И слишком многим московская жизнь представлялась каким-то подобием рая в сравнении с ихними Нижними Усть-Урюпинсками. Так что устроить черную жизнь нам желающие всегда находились и среди «дедушек» российской армии, и даже среди офицеров. Очень быстро мы с Рафиком прибились друг к другу и стали единым фронтом отбрыкиваться. Он тоже был мальчик не подарок и дать в лоб мог запросто.

Теоретически Рафик был татаринном, но уже пятое поколение семейства, начиная от далекого предка, приехавшего в Москву еще до революции и работавшего дворником, проживало в городе, и из татарских слов он знал только парочку нецензурных эмоциональных выражений, употребляя их исключительно, когда надо было отправить очередного «деда» в правильном направлении. Русский для этого подходил больше, но почему-то он посылал именно на татарском. Где находится мечеть, знал точно так же, как я знал, где находится церковь. То есть мог указать дорогу, но внутри ни разу не был. Короче, нормальный парень, при родителях инженерах, с остатками советского воспитания.

Потом мы вместе попали в одну часть и так и корешились почти полтора года, вставая грудью на защиту демократических ценностей на границе Грузии и Чечни, пока наш бэтээр не подорвали местные джигиты. Дело было вполне житейское, несмотря на полный мир, провозглашаемый по телевизору. Я отделался легким испугом, улетев в ближайшие кусты, двоих размазало насмерть, а Рафику размозжило обе ступни, да так, что одна висела только на коже. Проблема была в том, что связи со своими не было,